

Наим покачала головой и уткнулась лицом в одну руку. Это означало, что теперь она одной рукой прижимала бюстгальтер к груди, и правая чашечка свисала вниз, обнажая розовый эрегированный сосок. Я взглянул на него и почувствовал, что начинаю напрягаться, но быстро вернул взгляд на ее прекрасное лицо.

— Этого, конечно, не произошло, — продолжил я. Ты стала частью клуба, а "Правило" всегда оставалось "Правилом". Я узнал тебя получше, и мое желание к тебе только усилилось. Мы всегда флиртовали. Мы всегда вождели друг друга. Честно говоря, мне всегда хотелось понять, есть ли здесь место романтике и любви. Но я смирился с тем, что из-за "Правил" ты никогда не сможешь быть мне больше, чем подругой, и никогда... ну... никогда не станешь моей девушкой.

На мгновение Наим стала выглядеть невероятно грустной.

— Знаешь, я всегда спрашивала себя, не совершила ли я самую большую ошибку в своей жизни, вступив в КБС. Поначалу ты был именно той причиной, по которой я вступила в Клуб. Не ради Сэм, а ради ТЕБЯ. Сэм, была очень мила и приветлива, но после того, как я встретила тебя, я поняла, что должна проводить с тобой как можно больше времени.

— Правда?

— Сначала я не очень понимала "Правило". Сэм говорила, что если ты влюбишься в одну из нас, то, конечно, тебе будет позволено найти свое собственное счастье. Поэтому я считала, что если мы действительно подходим друг другу, то в конце концов сможем быть вместе. Но время шло, и я поняла, как много в тебя вложили остальные, и поняла, что никогда не смогу предать девочек, забрав тебя у них. Но в то же время я поняла, что мои чувства к тебе — это не просто случайное увлечение. Так мы и оказались в этой кошачьей возне, предложениях и погонях, так и не сумев поймать друг друга. И столько раз я спрашивала себя, не стоит ли мне уйти и отстраниться... как Холли... только для того, чтобы мне позволили иметь тебя.

Я покачал головой.

— Как бы я ни хотел тебя, я бы никогда не смог так поступить с девочками.

— Я знаю. По крайней мере, я всегда так говорила, чтобы убедить себя остаться.

— Ну... — Я ехидно усмехнулся. — В прошлую пятницу мы наконец-то нашли друг друга.

— И Элис сразу же ушла. — Плечи Наим опустились, и она начала качать головой. — Я всегда думала, что мой трах с тобой приведет к развалу КБС, и, как оказалось, я была права.

— Элис в конце концов ушла бы независимо от того, спали мы с тобой вместе или нет. Когда Сэм с Белль добрались до меня первыми, надпись уже была на стене. — Я моргнул и бросил на

Наим настороженный взгляд. — Кстати, тебя это не беспокоит? То, что Сэм с Белль занялись сексом со мной первыми?

— И да, и нет, — вздохнула Наим. — С одной стороны, безусловно, да, я хотела быть твоей первой — той особенной, которую ты запомнишь на всю оставшуюся жизнь. С другой стороны, моя совесть не выдержала бы, если бы я лишила тебя девственности. Как бы ни нравилась мне, романтику, идея быть твоей первой, то, что они вдвоем переступили черту, сняло меня с крючка. Они уничтожили единственное и неповторимое возражение против того, чтобы я наконец-то смогла быть с тобой так, как я всегда мечтала. Жаль только, что они не сделали этого раньше. Тогда мы с тобой могли бы трахаться уже несколько месяцев!

Я хотел улыбнуться, но ее слова лишь напомнили мне о том, что мы не трахались уже неделю, и почему. Нахмурившись, я сказал:

— Ты сказала Элис, что у нас не было секса с того дня.

Наим вздохнула и кивнула.

— Вообще-то она все время спрашивает. Первый раз мы разговаривали в понедельник, и она хотела знать, сколько раз ты трахал меня в выходные. Я сказала ей, что мы вообще не занимались этим. Она удивилась и попыталась сказать, что не хотела бы, чтобы мы расставались из-за нее, но я поняла, что втайне она была довольна.

Я нахмурился.

— Втайне довольна? Это не та Элис, которую я знал. Она не говорит одно, а в глубине души имеет в виду совсем другое. Не обижайся, остальные девушки делают это ВСЕГДА, но не Элис. Это одна из тех вещей, которые я люблю в ней больше всего: если она что-то говорит, значит, так оно и есть.

— Тебя там не было. Я могла прочитать это в ее глазах. Как будто она... злорадствовала.

— Ты уверена, что не проецируешь на нее свою вину? — Я повернул Наим так, чтобы она смотрела мне в глаза. — И ты сказала, что она продолжает спрашивать. Как ты думаешь, почему?

— Потому что каждый раз, когда она получает подтверждение, что это не так, и видит выражение моего лица, она испытывает маленький триумфальный восторг от победы.

Я нахмурился.

— Радоваться несчастью подруги? Шаденфрейд — это НЕ та эмоция, которую я бы ассоциировал с Элис.

— Это то, что есть.

— Не может быть. Я сказал ей то же самое сегодня утром, и она выглядела искренне огорченной. Думаешь, она втайне радуется тому, что мы не занимаемся друг другом ради нее? Говорю тебе, это не та Элис, которую я знаю.

— Очевидно, ты знаешь ее не так хорошо, как тебе кажется, иначе Элис, которую ты знаешь, не ушла бы из КБС.

— Вообще-то, это именно та Элис, которую я знаю. Я уже говорил, что она не очень хорошо скрывает свои чувства. И когда у нее наступил переломный момент, она не закопала из и не смирилась. Нет, она разозлилась, сказала, что чувствует, и ушла. Классическая Элис.

— Я знаю, что это так, просто... — Наим потерла лоб обеими руками, уже не заботясь о том, упадет ли лифчик (а он упал). — Ладно, может быть, я проецирую свою собственную вину.

Она посмотрела на меня со знакомым тоскливым выражением лица, которое появлялось у нее, когда ей очень хотелось перейти черту и начать что-то, но при этом она прекрасно знала, что Правило не позволяет ей этого сделать. Только на этот раз уже не Правило мешало ей, а собственное чувство вины Наим.

— Элис сказала, что рада за тебя, — начал я, — и что она хочет, чтобы тебе это понравилось. Она хотела, чтобы ты наслаждался МНОЙ. Мы оба знаем, что, как бы она ни была зла в тот момент, она имела в виду каждое слово.

— Ты чувствовал себя таким же виноватым, как и я, — возразил Наим, — вот почему ты не возился с другими девушками в течение последней недели. Сэм, достаточно часто ворчит по этому поводу.

— Да, но, возможно, нам обоим пора забыть об этом чувстве вины. Грустно ли мне от того, что Элис решила уйти из КБС? Да, безусловно. Но у меня было время смириться с этим. У нее все в порядке, она не держит зла ни на кого из нас, и, по правде говоря, я все еще отчаянно хочу тебя.

Я протянул руку, чтобы провести тыльной стороной пальцев по щеке Наим, и даже со слезами на глазах она оставалась самым прекрасным существом, которое я когда-либо видел.

— Мэтти... Я тоже хочу тебя. Я просто... — Она заколебалась и бросила на меня страдальческий взгляд. — Я просто не уверена, что смогу...

— Я знаю, что ты не сможешь, — перебил я. — Твое чувство вины не позволит тебе. Вот почему я теперь знаю ответ на гипотетический вопрос о том, как бы ты поступила, если бы оказался в ситуации Сэм после свадьбы: наедине со мной, вся нарядная и чувствующая себя принцессой:

Ты бы никогда не предала КБС. Ни за что. Только после того, как Сэм с Белль переступили черту, ты позволила себе простить их. И теперь, даже если ты так сильно хочешь быть со мной, чувство вины за Элис не позволяет тебе этого сделать. Так что же нам нужно? Нотариально заверенное заявление от Элис о том, что ты можешь быть со мной? Да ладно. Она уже сказала тебе, что не против и хочет, чтобы ты была счастлив! Она уже сказала, прямо там, рядом с креслом, что знает, как ты на самом деле ко мне относишься. Она уже дала тебе... дала нам... свое благословение. Что еще нужно?

— Я не знаю!

В этот момент меня осенило. Впервые в жизни я не мог ждать, пока девушка даст мне прямое разрешение. Впервые в жизни я должен был переступить ту черту, которую она не могла переступить сама. Если бы я продолжал ждать, пока Наим смирится с чувством собственной вины, мы бы никогда больше не были вместе.

Поэтому в первый раз в жизни я взял ответственность на себя.

— Она все еще моя подруга, — пролепетала Наим, — зная, чем все закончилось, я не могу быть той, кто...

Ее голос прервался, когда я поцеловал ее. Она резко вдохнула от удивления, не сопротивляясь, но и не полностью поцеловав меня в ответ.

Прижав ее спиной к дивану, я потянулся к поясу ее джинсов, расстегнул их и потянул вниз молнию. Она хныкала мне в рот и обхватывала мои плечи, не помогая и не останавливая меня. Наконец я разорвал нашу связь, поцеловал ее в шею и грудь, не переставая, конечно, сосать ее веснушчатые сиськи, пожевывая ее животик, и оказался перед ней на коленях на полу.

Наим смотрела на меня со смешанным вожделением и тревогой в глазах. Я дернул за джинсы так сильно, что она прижалась к спинке и приподняла задницу с дивана ровно настолько, чтобы я смог снять с нее испорченную ткань. И вот уже перед моими глазами предстала совершенно обнаженная красавица, которую я когда-либо встречал.

Я раздвинул ее колени, погрузил голову в промежность и стал там пировать.

Наим не давала мне разрешения снимать с нее одежду. Она не инициировала поцелуй, не сказала мне, что хочет меня, и не сделала ничего из того, что всегда делали девушки, чтобы сообщить о своих желаниях. Наим неоднократно говорила мне, что не может этого сделать, что, как бы ей ни хотелось, она не может предать Элис.

Поэтому я забрал решение из ее рук. Она не была виновата в этом. Она не переступала черту. Я просто... брал ее.

Через две минуты я уже буквально "брал" ее, когда ввел свой член в ее киску и начал проталкиваться внутрь. Это был первый раз, когда я вводил свой член куда-то без четкого разрешения, и даже сейчас я видел нерешительность в глазах Наим. Она хныкала и сжимала мои руки, находясь на грани слез, когда я достиг дна и наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Будь со мной, Ниви. Пожалуйста? — ласково попросил я и начал медленно качать бедрами.

— Мэтти... — прохрипела она, все еще внутренне разрываясь.

— Ты можешь отбросить чувство вины. Ты начала говорить, что не можешь предать Элис, и ты не предала. Я принял это решение за нас обоих, и ты должна понять, что это вовсе не предательство. Элис уже дала нам обоим разрешение наслаждаться этим, наслаждаться друг другом. Она сказала, что знает, как ты на самом деле ко мне относишься. Так почему бы тебе не сказать мне, что ты на самом деле чувствуешь ко мне?

— Мэтти... — снова заскулила она, выражение ее лица было полным раздражения.

Я улыбнулся, понимая, что она снова не может заставить себя сказать это. Поэтому я решил сказать это за нее.

— Ты ведь любишь меня, не так ли? Именно это имела в виду Элис, когда сказала, что знает, как ты ко мне относишься на самом деле.

Я сразу же увидел подтверждение в ее глазах. Ее брови нахмурились, и она внезапно тяжело задышала под моим телом, ее грудь поднималась и опускалась слишком быстро, чтобы это было здоровой реакцией. Я уже даже не накачивал, а просто держал члене на полной глубине и слегка покачивал бедрами из стороны в сторону.

— Все в порядке. Я тоже всегда тебя любил, — сказал я.

Наим моргнула:

— Правда?

— Конечно. — Я улыбнулся и поцеловал ее.

Впервые с тех пор, как мы начали встречаться, Наим поцеловала меня в ответ так же пылко, как я ее, но так же быстро отстранилась.

— Подожди-подожди. А как же Сэм и Белль?

Я поднял брови, осознав, как часто в последнее время я употребляю слово на букву "Л". Я очень нежно отношусь к Сэм, я люблю всех девушек КБС по-своему, но я не влюблен в Сэм. То, что у нас было, — чисто физическое. Что касается Белль...

Брови Наим поднялись, когда я замешкался, и она посмотрела на меня немного выжидающе.

Я покраснел и честно сказал:

— 12-летний ребенок внутри меня всегда был влюблен в мою Аннабель. А вот 18-летний я все еще разбираюсь со своими чувствами к 18-летней Белль. Я так долго воспринимал ее как свою младшую сестру и чувствовал к ней глубокую братскую любовь. И после всего, о чем мы говорили, я не думаю, что в нашем будущем будет роман. Слишком много этой братской любви.

— Справедливо, — согласилась Наим.

— А вот ты... — Я снова чмокнул ее в нос. — Ты — единственная девушка, с которой я всегда хотел нарушить "Правило". Я не буду говорить, что все это время был влюблен в тебя, потому что это будет ложь, которую парень говорит, чтобы подмаслить девушку, когда пытается залезть в её киску.

— Не надо меня подмасливать. Ты уже в моей киске, — с хихиканьем отметила Наим, сжимая свои внутренние мышцы вокруг моего члена, чтобы подчеркнуть это.

— Именно. — Я усмехнулся и сказал: — Но я говорил, что любил всех девушек КБС по-своему. А с тобой... ну...

Брови Наим выжидательно поднялись, когда мой голос прервался, поняв, что я собираюсь сказать что-то очень серьезное.

— Наим О'Брайен, — начал я, с трудом веря, что спрашиваю то, о чем собирался спросить. — Ты пойдешь со мной на свидание?